

Научно-теоретическая статья

УДК 17.0

DOI: 10.24412/2078-9238-2025-153-9-21

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ЭТИКА НАУКОЙ?

Валентина Михайловна Мапельман

Московский городской педагогический университет,

Москва, Россия,

mapelmanvm@mgpu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8300-2065>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы правомерности квалификации этического знания в качестве научного. Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, серьезной востребованностью в современном социальном существовании этических ориентиров, как морального, так и нравственного характера, а с другой стороны, вариативностью статуса этики в системе научного знания.

Для определения причин создавшейся ситуации в статье рассматривается динамика взглядов на исторические трансформации предмета этики, особенности отношения к нравственной деятельности и моральным идеям в разные исторические эпохи. Особое внимание уделяется обстоятельствам появления самого термина «этика» и специфике его трактовок в ряде специальных трудов (Аристотель, П. Абеляр, Б. Спиноза, Н. Гартман). Выделяются современные варианты толкования термина «этика»: наука о морали и нравственности; философское учение о морали как форме общественного сознания; аналог понятия «мораль»; синоним терминов «мораль» и «нравственность»; в качестве равноценного понятию «этикет»; в виде отдельных авторских теоретических построений, исследующих мотивацию поведения человека, специфику отношений между людьми и их жизненные ориентации, обосновывающие наиболее целесообразные формы совместного сосуществования; моральные теории и философские течения конкретных исторических периодов; системы практических, прикладных междисциплинарных теоретических построений, касающихся поведения людей в социальных и природных сферах бытия; профессиональные моральные кодексы; нормативные требования, связанные с обеспечением безопасности различных видов деятельности.

Осуществляется соотношение общих представлений о сути, признаках, критериях и функциях любой науки с аналогичными параметрами, характерными для этики. Оцениваются претензии современной этики на статус теоретической научной системы.

Ключевые слова: этика, мораль, нравственность, прикладная этика, история этических учений, поведение, поступок

Для цитирования: Мапельман В. М. Является ли этика наукой? // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2025. № 1 (53). С. 9–21. DOI: 10.24412/2078-9238-2025-153-9-21

Scientific and theoretical article

UDC 17.0

DOI: 10.24412/2078-9238-2025-153-9-21

IS ETHICS A SCIENCE?

Valentina M. Mapelman

Moscow City University,

Moscow, Russia,

mapelmanvm@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8300-2065>

Abstract. The article is devoted to the consideration of the problem of the legitimacy of qualifying ethical knowledge as scientific. The relevance of the study is due, on the one hand, to the serious demand in the modern social existence of ethical guidelines, both moral and ethical in nature, and on the other hand, to the variability of the status of ethics in the system of scientific knowledge.

In order to determine the reasons for the current situation, the article considers the dynamics of views on the historical transformations of the subject of ethics, the peculiarities of the attitude to moral activity and moral ideas in different historical eras. Particular attention is paid to the circumstances of the emergence of the term “ethics” itself and the specifics of its interpretations in a number of special works (Aristotle, P. Abelard, B. Spinoza, N. Hartmann). Modern versions of the interpretation of the term “ethics” are highlighted: the science of morality and ethics; philosophical doctrine of morality as a form of social consciousness; analogue of the concept of “morality”; synonym for the terms “morality” and “morality”; as equivalent to the concept of “etiquette”; in the form of individual authorial theoretical constructs that study the motivation of human behavior, the specifics of relationships between people and their life orientations, substantiating the most appropriate forms of coexistence; moral theories and philosophical trends of specific historical periods; systems of practical, applied interdisciplinary theoretical constructs concerning human behavior in social and natural spheres of existence; professional moral codes; regulatory requirements related to ensuring the safety of various types of activities.

A correlation is made between general ideas about the essence, features, criteria and functions of any science and similar parameters characteristic of ethics. The claims of modern ethics to the status of a theoretical scientific system are assessed.

Keywords: ethics, morality, applied ethics, history of ethical teachings, behavior, act

For citation: Mapelman, V. M. (2025). Is ethics a science? *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 1 (53), 9–21. <https://doi.org/10.24412/2078-9238-2025-153-9-21>

Введение

О тношение к этике в научном, философском и даже в обыденном знании далеко не однозначно. И хотя история появления и функционирования нравственности и морали давно является предметом теоретического осмысления, мнения об этике остаются крайне разнообразными. Более того, квалифицировать ее в качестве науки многие не готовы. Например, Бенедикт Спиноза отмечал в своей работе «Этика», что ее предмет «составляет способ, или путь, приводящий к свободе» [Спиноза, 1932, с. 197]. Поль-Анри Гольбах полагал, что «этика есть наука об отношениях, существующих между людьми, и об обязанностях, вытекающих из этих отношений» [Гольбах, 1940, с. 62]. Иммануил Кант считал, что этика «еще раньше, чем метафизика, приобретает видимость науки и основательности, хотя ни того, ни другого у нее нет» [Кант, 1964, с. 286]. По мнению Карла Каутского, «этика может быть только объектом науки... Наука стоит над этикой, ее результаты... мало нравственны или безнравственны...» [Каутский, 2003, с. 131]. Еще более категоричен был Людвиг Витгенштейн: «Этика, поскольку она проистекает из стремления сказать нечто об изначальном смысле жизни, об абсолютно добром и абсолютно ценном, не может быть наукой. То, что она говорит, ни в коем случае ничего не добавляет к нашему знанию» [Витгенштейн, 1989, с. 245]. Бертран Рассел был уверен, что «этика — это попытка придать всеобщую значимость некоторым нашим желаниям. <...> Задача этики состоит в том, чтобы создавать впечатление, будто наши желания обладают всеобщей значимостью. Решать ее можно двумя способами — с позиции законодателя и с позиции проповедника» [Рассел, 1987, с. 201]. Известный гуманист Альберт Швейцер писал: «Определение этики представляется мне таким. То, что поддерживает и продолжает жизнь, — хорошо; то, что повреждает и разрушает жизнь — плохо. Глубокая и всеобщая этика имеет значение религии. Она есть религия» [Швейцер, 1973, с. 308]. Наш современник Аласдер Макинтайр обосновывает мысль о том, что «этика есть наука, которая позволяет людям понять, как они совершают переход» от состояния «человек-как-он-есть» к состоянию «человек-каким-он-мог-бы-быть-если-бы-он-понимал-свою-существенную-природу» [Макинтайр, 2022, с. 77].

Результаты исследования

На сложившееся к настоящему времени отношение к этике оказали влияние, прежде всего, четыре обстоятельства. Во-первых, разнообразие взглядов на исторические трансформации предмета этики. Во-вторых, особенности появления самого термина. В-третьих, специфика варьирования его трактовок. В-четвертых, своеобразие соотношения современных общих представлений о сути, признаках, критериях и функциях науки с характерными для этики аналогичными параметрами.

В наши дни выделяются три основных подхода к вопросу происхождения морально-нравственной составляющей в жизни общества. В первую очередь это религиозный ракурс, выводящий ее из сверхъестественного источника. Довольно распространенным оказался социальный подход, базирующийся на идее о социокультурном происхождении регуляторов, способных обеспечивать стабильность в обществе. Однако его сторонники время возникновения нравственности и морали относят, как правило, к периоду разложения первобытной общины и началу формирования первых политических институтов. Не менее востребованным является натуралистический подход, сместивший решение данного вопроса в природную область.

Результаты многовековых поисков ответа на вопрос «Что же собой представляет человек?» позволили науке обосновать выводы о том, что он, несомненно, вышел из природы, в значительной степени является продуктом ее эволюции, зависит от нее, не может существовать вне естественной среды. Будучи «субъектом общественно-исторического процесса», человек приобрел в ходе развития уникальные особенности: разум и речь, способность и потребность к труду, нравственно ценностное отношение к себе, другим людям и окружающему миру [Новая философская энциклопедия, 2010]. Каждый появляющийся на свет индивид в ходе разнохарактерного общения с подобными себе и включения в разнообразные виды деятельности, а также благодаря воспитанию становится (или не становится) их обладателями.

На начальных стадиях истории человечества это происходило в условиях строгого коллегиального существования, которое оказалось устойчивым и жизнеспособным благодаря выработке и закреплению поведенческих шаблонов, в наибольшей степени способствующих сохранению жизни, адаптации к существованию в социальной группе, обеспечению безопасности всего сообщества. Генетически обусловленные животные инстинкты, врожденные и приобретенные рефлексы стадности сохранялись как поведенческая база, но необходимость оперативного приспособления к существованию в изменяющемся мире стимулировала выработку новых, не сводимых к ним качеств, непосредственно определяющих поведение уже человека.

Прежде всего, надо сказать о *самосознании* как умении выделять себя из окружающего мира и отличать от других людей, о способности человека к постижению своего Я. Самосознание позволило и позволяет оценивать свои качества и благодаря этому изменять не только собственные привычки, но и свой характер. Параллельно сложилась соответствующая форма сосуществования людей — *социокультурное сообщество*.

Особо необходимо отметить *свободу выбора*, представляющую собой процесс проектирования человеком собственного поведения с учетом возможных результатов и последствий (как положительных, так и негативных). Свобода выбора заметно потеснила врожденные биологические регуляторы, которым, как оказалось, можно противостоять.

Развивающееся воображение стимулировало развитие *произвольности* поведения людей (независимости от биологических стереотипов и ограничений), их способности выходить за пределы чувственно данного мира (например, формировать идеалы и представления о сверхъестественном).

Постепенно произошло осознание людьми *конечности, прерывности своего существования*, что стимулировало размышления о смысле жизни, ее цели и возможном преодолении подобной завершенности.

В процессе своей жизнедеятельности, в ходе совершаемых поступков и взаимодействий с другими людьми человек уже не просто приспосабливается к внешним обстоятельствам, а творит мир («природу искусственную»). Он вступает в область *культурного* созидания: устанавливает небιологические отношения с окружающими и внешним миром, вырабатывает оригинальные способы деятельности и поведения, намечает для ориентации в нем специальные векторы (оценки, ценности, требования, предписания, запреты).

Приобретение этих новых, неприродных качеств свидетельствует о формировании такого социального регулятора, как нравственность (управление поведением и поступками людей). Отлаженная практикой она на формальном уровне закреплялась в виде требований, норм, ценностей, запретов, принципов, принимая форму морали (морального сознания). Привычно повторяемый порядок поведения, одобряемая большинством дисциплина закреплялись в привычках и обычаях. Передаваемые из поколения в поколение эти стереотипы подкреплялись знаниями об истории народа, его идеалах, культурных образцах, превращаясь в традиции. Таким образом, нравственность и мораль как социальные регуляторы поведения не могли не начать вычлeняться на самых ранних этапах развития общества, играя в этом процессе принципиальную роль.

При этом чрезвычайно важно уточнить, что мораль и нравственность — это не одно и то же. Нравственность касается непосредственно совершаемых и совершенных поступков, осуществленных в процессе выбора приоритетного поведения при столкновении двух (или более) ценных требований, одновременное следование которым невозможно. По сути дела, нравственность проявляется в процессе выбора меньшего зла. Мораль же — это система исторически подвижных образцов, принципов и идеалов поведения, реализуемых в качестве ориентиров. Сам корпус моральных понятий терминологически статичен, а вот их трактовки исторически изменчивы, динамичны и многозначны. И тот, и другой элемент присутствуют практически в любых социальных проявлениях.

Вся история человечества до настоящего времени осуществлялась и осуществляется, сопровождаясь усложнением и обновлением социальной структуры общества и сменой разновидностей царящего в нем неравенства. Последнее не ограничивается только естественными причинами и процессами имущественного экономического расслоения. При этом в любые исторические эпохи при вынесении санкций за нарушения моральных норм внимание, как правило, концентрировалось на первоначальных намерениях провинившегося,

а за нравственные проступки — на результатах и последствиях свершившегося действия. И в любом случае с учетом социального статуса участников события.

Именно эти процессы, как на прикладном, так и на абстрактном уровнях касающиеся поведения людей, и стали предметом изучения этики.

Само понятие «этика» имеет древнюю и многоаспектную историю и претерпело неоднократные варьирования своих трактовок. При этом важно иметь в виду, что содержательное богатство древнегреческой терминологии и сегодня трудно воспроизводимо во многих современных языках. Первоначально лежащее в его основе слово ἦθος («этос») означало не просто место совместного проживания (‘звериное логово’, ‘птичье гнездо’, ‘берлога’ или ‘жилище людей’), но и привычную, благоприятную (доброжелательную) атмосферу, царившую в нем. Неслучайно номинальное определение этого термина в настоящее время тесно связано с понятиями «нрав», «характер», «привычка».

В истории философии целый ряд выдающихся авторов вынесли его в заголовки своих произведений, давая ему оригинальные трактовки.

Прежде всего надо назвать Аристотеля, который и ввел понятие «этика» в философский оборот. Ему принадлежат такие работы, как «Евдемова этика», «Никомахова этика», «Большая этика». Сам философ считал человека существом политическим, ибо, по его мнению, лишь живя в полисе-государстве, он имеет возможность стать счастливым носителем добродетелей. В ходе исследования природы и особенностей добродетелей, этих приобретаемых человеком качеств, Аристотель преобразовал существительное «этос» в прилагательное «этический» (ἠθικά, ἠθικός — ‘относящийся к нраву, характеру’). Добродетели он подразделял на этические (добродетели характера и поведения) и дианоэтические (добродетели разума). Первые появляются в ходе воспитания и следования обычаям и привычкам, а вторые — в процессе обучения и рассуждения. В целом же «добродетель — преднамеренное [сознательное] приобретенное качество души, состоящее в субъективной середине и определенное разумом, и притом определенное так, как бы ее определил благоразумный человек, середина двух зол — избытка и недостатка» [Аристотель, 2020, с. 33]. В поисках этой моральной середины человек и совершает нравственный выбор между двумя крайностями.

Исследуя проблему смысла жизни, Аристотель выделяет особую сферу теоретического знания (вслед за Сократом и Платоном), сочетающую два ориентира: благо отдельного человека (этика) и благо города-государства (политика). Обе дисциплины были отнесены к наукам практическим, а этика, представляя собой совокупность знаний о счастье и средствах его достижения, тесно сплетала мораль и нравственность между собой.

Выдающийся французский средневековый философ конца XI – начала XII в. Пьер Абеляр в своем трактате «Этика, или Познай самого себя» уже откровенно отдает предпочтение морали, определяя этику как путь постижения Бога с помощью логики. Особо он выделяет такую моральную акцию, как интенция — осознание умысла поступка. Этика (моральное знание)

помогает отличить добродетель как от греха, так и от порока, от их проявлений в плотской и духовной жизни и тем обеспечивает путь спасения человека. Главное для Абеяра это оценка не поступка, а состояния души и мотивов перед его совершением. Этика Абеяра замыкается на моральное сознание, на внутренние побуждения, лежащие в основе действия человека, ибо «из-за разницы намерения одно и то же делается разное: одним — со злом, другим — с благом» [Абеяра, 1995, с. 261].

В XVII в. была опубликована работа Бенедикта Спинозы «Этика, доказанная геометрически», где смысл понятия «этика» в еще большей степени сосредоточился на приоритете сознания и познавательном процессе. Ученый практически абстрагируется как от нравственных отношений, так и от нравственной деятельности. В своем труде автор попытался строго (математически) обосновать идею о том, что все в мире имеет свою причину и высшая из причин заключена в благом Боге, который пронизывает собой все существующее. Человек и телом, и душой тоже часть Божественного мира, где все связано между собой закономерностями, не менее мощными и бесспорными, чем в природе. Спиноза не допускает у человека не только свободы воли, но и самой воли. Человеческое благо — это не цель, а следствие правильного образа жизни, обеспечивающее ему путем преодоления страстей и благоразумия самосохранение и личное благо: «Первая и единственная основа добродетели или правильного образа жизни есть искание собственной пользы» [Спиноза, 1932, с. 220].

По сути дела, «Этика» Спинозы представляет собой своеобразную физику нравов. Существует мнение, что само название, присвоенное автором своему труду довольно поздно, появилось из соображений безопасности. Книга была опубликована уже после смерти Спинозы и почти сразу же была запрещена из-за богохульных и атеистических положений.

В 1926 г. свой труд под названием «Этика» представил Николай Гартман. Продолжая античную традицию, он квалифицирует этику как практическую философию, способствующую установлению благого образа жизни. Жизнь человека протекает в цепи постоянных конфликтов, имеющих ценностно-позитивное наполнение. Этика у Н. Гартмана — это не наука, а набор норм и ценностей, существующих независимо от человека, но присутствующих в нем до времени без осознания, которые транслируются людям, ориентируя их на необходимые идеалы. Жизнь человека не цепь действий и поступков, а процесс открытия в себе неизменных ценностных феноменов сознания. Концепция Н. Гартмана, бесспорно, телеологична и сосредоточена исключительно на морали.

В действительности этика за время своего многовекового существования (от античности до настоящего времени) прошла довольно типичный путь для всех иных разновидностей теоретических построений в интеллектуальной истории человечества. Сначала фиксируется новая или выделяется особая сфера жизнедеятельности, ранее неизвестные (незамечаемые, невыделяемые, несуществовавшие или еще в достаточной степени не сформировавшиеся)

явления или процессы. Характерные для них взаимодействия и взаимоотношения формализуются, начинают интеллектуально (совсем не обязательно научно) осмысливаться и получают собственное понятийное закрепление.

Так, предметом изучения этики в Античности было не познанное, а воплощенное благо и достигнутый конкретный общественный опыт. Именно поэтому от нее не ожидали однозначных, точных, как в математике, рекомендаций. При этом располагалась она на вершине научной иерархии как самая важная для жизни человека наука.

Средневековая этика, считая данную позицию губительно разрушающей нравы, определила Бога как сосредоточие высшего абсолютного блага. В связи с этим она крепко связала себя с теологией, так как только в этом тандеме она допускала возможность отграничить доброе от злого.

Новое время с его переориентацией на практическую эмпирическую результативность сосредоточивает интерес этики на вопросах преобразования пристрастий отдельного индивида в общеобязательную волевою силу. Неслучайно, в частности у Френсиса Бэкона, этика складывается из учения об идеалах и технологии воспитания (управления), прописанных с такой строгостью, что его выводы и рекомендации вызывают ассоциации с математикой. За физикой и геометрией предлагает следовать этике и Томас Гоббс, подключая к ним еще и политику. Однако в этот же период появляются и иные взгляды. Например, проявления морального и нравственного характера провозглашают врожденными (Ф. Хатчесон), подчиненными «всеобщему законодательству» (И. Кант) или их растворяют в абсолютной идее (Г. В. Гегель).

В XX в. идеалы научной рациональности все более захватывают этические теории, порождая две крайности: сосредоточение на критическом анализе морального языка и вульгаризация (упрощение) нравственных отношений вплоть до сведения их к процессам, исследуемым этологией, биологической наукой, изучающей врожденное, наследственное, инстинктивно обусловленное поведение животных в естественной среде.

На сегодняшний день содержание термина «этика» отличается значительным числом разнообразных трактовок:

- это наука о морали (моральном сознании) и нравственности (нравственных отношениях и нравственной деятельности), их специфических особенностях, взаимосвязи и взаимозависимости;
- это философское учение о морали, представляющей собой форму общественного сознания, воплощенную в систему принципов, норм, оценок, идеалов и ценностей, которая способствует согласованию поведения людей во всех сферах общественной жизни на различных исторических этапах;
- этика и мораль — это два тождественных понятия, когда смысл понятия «мораль» переносится на понятие «этика»;
- этика, мораль и нравственность, исходя из номинальных определений этих терминов, представляют собой одно и то же, являясь сосредоточием предписывающе-оценочных отношений;

– этика и этикет синонимы, т. е. свод исторически обусловленных установок, норм, внешних правил, условностей, принципов вежливого поведения в отношениях между людьми;

– это отдельные авторские теоретические построения, в которых исследуются мотивация поведения человека, специфика отношений между людьми, их жизненные ориентации, обосновываются наиболее целесообразные формы совместного сосуществования. Например, этический абсолютизм Сократа, этика добродетели Аристотеля, автономная этика долга И. Канта, эволюционная этика Г. Спенсера, этика непротивления злу Л. Н. Толстого, этика соборного добра В. С. Соловьева;

– это моральные теории конкретных исторических периодов или философских течений (например, этика эпохи Просвещения, этические учения средневековой Византии или этика утилитаризма, этика русских революционных демократов);

– этика представляет собой отдельные профессиональные моральные кодексы, фиксирующие принципы взаимодействия в конкретных общественных или профессиональных группах в процессе их совместной деятельности, являясь, по сути дела, набором правил профессионального поведения (например, врачебная этика, педагогическая этика, юридическая этика, журналистская этика, этика инженера и т. п.);

– это свод нормативных требований, призванных обеспечивать безопасность различных видов деятельности. Так, например, выглядят рекомендации для разработчиков искусственного интеллекта, предложенные Институтом инженеров электротехники и электроники (IEEE) «Этически унифицированное конструирование» (Ethically Aligned Design)¹ или доклад Всемирной комиссии ЮНЕСКО (ноябрь 2017 г.) по этике научных знаний и технологий (COMEST) «Роботы и этика»²;

– это система практических, прикладных междисциплинарных теоретических построений о поведении людей в различных социальных сферах бытия (политическая и правовая этика, предпринимательская этика, медицинская этика, биоэтика, медиаэтика, этика науки, этика образования, этика искусства, светская этика);

– это система практических, прикладных междисциплинарных теоретических построений о поведении людей в отношении природных объектов и процессов (например, экологическая этика, космическая этика). Данная позиция получила довольно основательную поддержку, в частности еще в трудах Ч. Дарвина и П. А. Кропоткина. Однако они, трактуя нравственные процессы как чисто биологические и психологические, все-таки допускали внешнее социальное влияние (моральное) на поведение человека, хотя и считали его вторичным и ограниченным по своему воздействию.

¹ URL: <https://standards.ieee.org/wp-content/uploads/import/documents/other/ead1e-overview.pdf> (дата обращения: 06.02.2025).

² URL: <https://webarchive.unesco.org/web/20230614162851/https://www.unesco.org/ru/articles/roboty-i-etika> (дата обращения: 06.02.2025).

Заключение

В наши дни взгляды и на человека, и на общество, и на их специфические особенности становятся все более техническими (искусственными). Единственный параметр, вызывающий откровенный и азартный интерес в современном естествознании и техникзнании, — это интеллектуальные способности человека. Культурное творчество, гуманизм нравственного поведения (кстати, неформализуемые) мало кого интересуют, хотя без них интеллект не реализуется, ведь он не исчерпывается психическими процессами и не замыкается на функционировании нервной системы. Об этом предупреждала еще в начале прошлого столетия выдающийся отечественный зоопсихолог Н. Н. Ладыгина-Котс, отмечая что при анализе высших психических функций животных «следует отбрасывать все обычно взаимно перемешиваемые понятия, такие как ум, разум, рассудок, и заменять их термином “мышление”... подразумевая под этим последним только логическое, самостоятельное мышление, сопровождающееся процессами абстрагирования, образованием понятий, суждений, умозаключений» [Ладыгина-Котс, 1925, с. 6].

Однако сторонники искусственного интеллекта, отождествляя его с сознанием и откровенно признаваясь в том, что современная наука так и не может ответить на вопрос, что это такое («неуловимое понятие»), принимают «Декларацию о наличии сознания у животных» (апрель 2024 г.). Одно из трех ее основных положений гласит, что «эмпирические данные указывают как минимум на реальную возможность сознательного восприятия у всех позвоночных (включая рептилий, земноводных и рыб) и многих беспозвоночных (включая, как минимум, головоногих моллюсков, десятиногих ракообразных и насекомых)»³. Практически все аргументы (а, по сути дела, трактовки иллюстраций) в пользу данного заключения не поднимаются выше восприятий, а чаще всего ограничиваются ощущениями (т. е. не только не выходят за пределы чувственного познания, но даже не захватывают его полностью). Наличие этих проявлений наблюдается в поведении и, по мнению сторонников подобных взглядов, свидетельствует о «богатой внутренней жизни» названных живых существ.

К настоящему времени наука накопила колоссальный объем знаний, предложила массу эффективных технологий для их получения. Жизнь человечества, несомненно, стала более благоустроенной, но едва ли все это сделало его более счастливым, осмысленным, добродетельным, освободило от страха за свое будущее. Современный мир — это нескончаемые войны, конфликты, глобальные проблемы и катастрофы, угрожающие вообще существованию людей на нашей планете; растущее разнообразие изощренных форм бесчеловечного отношения людей друг к другу; компрометация труда как социальной ценности и пропаганда праздности, приоритета материального обладания по сравнению с культурными богатствами.

³ The New York Declaration on Animal Consciousness. April 19, 2024. URI: <https://sites.google.com/nyu.edu/nydeclaration/declaration> (дата обращения: 06.02.2025).

В подобных обстоятельствах гораздо более востребованной оказалась нравственность с ее выбором меньшего зла (все-таки зла!), нередко оцениваемым в наши дни с позиции частного интереса. Она оказалась способной себя реализовать даже вопреки требованиям морали, когда ни человек, ни общество не испытывали ответственности за собственное поведение перед окружающим миром. Участникам этих отношений не было стыдно ни за свои поступки и действия, ни за их последствия, т. е. их совесть никак себя не проявила, а значит, они не испытывали чувств вины и раскаяния.

Необходимо ли исследовать подобные процессы? Несомненно. Это и есть объект изучения этики. Как справедливо заметил В. Н. Назаров, «этика изучает нравственные добродетели не ради знания, а ради достижения и осуществления их в жизни» [Назаров, 2005, с. 25]. Для нее характерны все общие признаки научности, такие как ориентация на получение новых знаний, доказательность, системность, проверяемость, использование специализированного языка и специальных методов. Однако, как и любые социально-гуманитарные теоретические построения, этика является наукой исторической и учитывающей, что все исследуемые ею закономерности человеческого поведения реализуются, сопровождаясь сознательной деятельностью людей. Кроме того, этика, будучи сконцентрированной не на количественном, а на качественном своеобразии изучаемых процессов и явлений, имеет свой набор методов исследования (к слову сказать, экспериментальный метод к ней неприменим).

Современное естествознание и техникосзнание предпочитают смотреть на социальные и гуманитарные проблемы, используя в основном формальный подход, через построение информационных моделей с использованием специальных языков кодирования (в основном математического). Формализация при построении модели предусматривает декларирование допустимых исходных данных, вариантов желательных результатов, наложение допустимых ограничений. Она выступает основой энергично распространяемой в настоящее время цифровизации, что позволяет еще дальше отойти от смыслового наполнения не только рекомендуемых действий, но и используемых понятий (символов). В итоге влияние на управление социальными процессами становится скоростным, полностью контролируемым только теми, кто вводит базовые параметры и варианты необходимых (для них) результатов. В экономической сфере это, несомненно, оправданно, но не в области морали и нравственности. Возможно, поэтому признание этики в качестве науки — это не просто проблема теоретических дискуссий, но и актуальнейший вопрос современной мировой политики.

Список источников

1. Спиноза Б. Этика / пер. с лат. М.; Л.: Соцэкгиз, 1932. 223 с.
2. Гольбах П. Система природы, или О законах мира физического и мира духовного / пер. с фр. М.: Соцэкгиз, 1940. 466 с.
3. Кант И. Уведомление о расписании лекций на зимнее полугодие 1765/66 г. // Сочинения: в 6 т. / пер. с нем. Т. 2. М.: Мысль, 1964. С. 277–289.
4. Каутский К. Этика и материалистическое понимание истории. Опыт исследования. М.: Едиториал УРСС, 2003. 136 с.
5. Витгенштейн Л. Лекция по этике (1929 или 1930 г.) // Историко-философский ежегодник. 1989. Т. 4. С. 238–245. <https://ife.iphras.ru/article/view/9627>
6. Рассел Б. Религия и наука // Рассел Б. Почему я не христианин / пер. с англ. М.: Политиздат, 1987. С. 132–206.
7. Швейцер А. Культура и этика / пер. с нем. М.: Прогресс, 1973. 343 с.
8. Макинтайр А. После добродетели: исследования теории морали / пер. с англ. М.: Канон+, 2022. 356 с.
9. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 2010. С. 344–346.
10. Аристотель. Никомахова этика / пер. Э. Л. Радлова. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 222 с.
11. Абельяр П. Этика, или Познай самого себя // Абельяр П. Теологические трактаты / пер. с лат. М.: Прогресс; Гнозис, 1995. С. 247–310.
12. Ладыгина-Котс Н. Н. Предисловие // Лютц К. Психология животных. Зоопсихология / пер. с нем. Тула: Пучина, 1925. С. 5–13.
13. Назаров В. Н. Прикладная этика: учебник. М.: Гардарики, 2005. 302 с.

References

1. Spinoza, B. (1932). *Ethics*. Sotsekgiz. (In Russian).
2. Holbach, P. (1940). *The system of nature, or On the laws of the physical and spiritual worlds*. Sotsekgiz. (In Russian).
3. Kant, I. (1964). Announcement of the program of his lectures for the winter semester, 1765–1766. In Kant, I. *Essays in 6 volumes* (vol. 2, pp. 277–289). Mysl. (In Russian).
4. Kautsky, K. (2003). *Ethics and the materialistic understanding of history. An essay on research*. Editorial URSS. (In Russian).
5. Wittgenstein, L. (1989). Lecture on Ethics. *Historical and Philosophical Yearbook*, 4, 238–245. (In Russian).
6. Russell, B. (1987). Religion and science. In Russell, B. *Why I am not a Christian* (pp. 132–206). Politizdat. (In Russian).
7. Schweitzer, A. (1973). *Culture and ethics*. Progress. (In Russian).
8. MacIntyre, A. (2022). *After virtue: A study in moral theory*. Canon+. (In Russian).
9. *New philosophical encyclopedia in 4 volumes* (2010). Vol. 4 (pp. 344–346). Mysl. (In Russian).
10. Aristotle (2020). *Nicomachean ethics*. Direct-Media. (In Russian).
11. Abelard, P. (1995). Ethics, or Know thyself. In Abelard, P. *Theological treatises* (pp. 247–310). Progress; Gnosis. (In Russian).
12. Ladygina-Kots, N. N. (1925). The preface. In Lutz, K. *Animal psychology. Zoopsychology* (pp. 5–13). Puchina. (In Russian).
13. Nazarov, V. N. (2005). *Applied ethics*. Gardariki. (In Russian).

Информация об авторе / Information about the author:

Валентина Михайловна Мапельман — доктор философских наук, профессор, профессор дирекции образовательных программ Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Valentina M. Mapelman — Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Directorate of Educational Programs of the Moscow City University, Moscow, Russia.

mapelman@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8300-2065>